История Флоренции

Автор:
Никколо Макиавелли

История Флоренции

Никколо Макиавелли

Философия в кармане

Имя Никколо Макиавелли известно во всем мире. Кто же он? Циничный учитель кровавых диктаторов или яростный защитник родины? Его произведения критиковали и запрещали, но только время может быть судьей гению. «История Флоренции» – труд Никколо Макиавелли, который является не только историческим произведением, но и обобщением его идей. Философ анализирует деятельность Каструччо Кастракани, Пьеро Медичи и Лоренцо Великолепного, показывает характерные качества государей-сеньоров и продолжает поиски идеального правителя. Автор сосредоточивает свое внимание на поворотных моментах истории города, причинах и ходе мятежей. Николло Макиавелли отражает здесь свои политические взгляды, которые характеризуют его как сторонника республиканских идей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Никколо Макиавелли

История Флоренции

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящение

Святейшему и блаженнейшему отцу, господину нашему Клименту VII

Поскольку, блаженнейший и святейший отец, еще до достижения нынешнего своего исключительного положения[1 - Речь идет о 1520 г., когда Климент VII еще был кардиналом Джулио Медичи; был избран папой 19 ноября 1523 г., его правление длилось до 25 сентября 1534 г.] Ваше святейшество поручили мне изложить деяния флорентийского народа, я со всем прилежанием и уменьем, коими наделили меня природа и жизненный опыт, постарался удовлетворить ваше желание. В писаниях своих дошел я до времени, когда со смертью Лоренцо Медичи Великолепного[2 - Лоренцо Медичи (1449–1492 гг.), правивший Флоренцией с 1469 г., был прозван при жизни Великолепным (Magnifico); письма к нему нередко начинались с обращения «Великолепный»; он был одним из наиболее видных политиков и дипломатов Италии и Европы, держал пышный двор, был покровителем художников и поэтов, сам был выдающимся итальянским поэтом.] самый лик Италии изменился, и так как последовавшие затем события по величию своему и знаменательности требуют и изложения в духе возвышенном, рассудил, что правильно будет все мною до этого времени написанное объединить в одну книгу и поднести Вашему святейшему блаженству, дабы могли вы начать пользоваться плодами моего труда, плодами, полученными от вами посеянного зерна. Читая эту книгу, вы, Ваше святейшее блаженство, прежде всего увидите, сколь многими бедствиями и под властью сколь многих государей сопровождались после упадка Римской империи на Западе изменения в судьбах итальянских государств; увидите, как римский первосвященник[3 - У Макиавелли «понтифик» (первосвященник) – один из титулов римского папы, – происходит от древнеримских понтификов (pontifices), жрецов; точнее титул римского папы – верховный понтифик (pontifex maximus). Отсюда правление папы носит наименование понтификата.], венецианцы, королевство Неаполитанское и герцогство Миланское первыми достигли державности и могущества в нашей стране; увидите, как отечество ваше, именно благодаря разделению своему избавившись от императорской власти, оставалось разделенным до той поры, когда наконец обрело управление под сенью вашего дома[4 - Речь идет о доме Медичи. Климент VII был вторым папой из правившего Флоренцией (с 1532 г. герцогством, а с 1569 г. великим герцогством Тосканским) рода Медичи. Первым папой из этого рода был Джованни Медичи, принявший имя Льва X; его понтификат длился с 1513 по 1521 г.].

Ваше святейшее блаженство особо повелели мне излагать великие деяния ваших предков таким образом, чтобы видно было, насколько я далек от какой бы то ни было лести. Ибо если вам любо слышать из уст людских искреннюю похвалу, то хваления лживые и искательные никогда не могут быть вам угодными. Но это-то и внушает мне опасение, как бы я, говоря о добросердечии Джованни, мудрости Козимо, гуманности Пьеро, великолепии и предусмотрительности Лоренцо, не заслужил от Вашего святейшества упрека в несоблюдении ваших указаний. Однако здесь я имею возможность оправдаться как перед вами, так и перед всеми, кому повествование мое не понравилось бы, как не соответствующее действительности. Ибо, обнаружив, что воспоминания тех, кто в разное время писал о ваших предках, полны всяческих похвал, я должен был либо показать их такими, какими увидел, либо замолчать их заслуги, как поступают завистники. Если же за их высокими делами скрывалось честолюбие, враждебное, по мнению некоторых людей, общему благу, то я, не усмотрев его, не обязан и упоминать о нем. Ибо на протяжении всего моего повествования никогда не было у меня стремления ни прикрыть бесчестное дело благовидной личиной, ни навести тень на похвальное деяние под тем предлогом, будто оно преследовало неблаговидную цель. Насколько далек я от лести, свидетельствуют все разделы моего повествования, особенно же публичные речи или частные суждения как в прямой, так и в косвенной форме, где в выражениях и во всей повадке говорящего самым определенным образом проявляется его натура. Чего я избегаю – так это бранных слов, ибо достоинство и истинность рассказа от них ничего не выиграют. Всякий, кто без предубеждения отнесется к моим писаниям, может убедиться в моей нелицеприятности, прежде всего отметив, как немного говорю я об отце Вашего святейшества[5 - В 1525 г. Макиавелли преподнес Клименту VII первые восемь частей своей «Истории Флоренции», получив за это субсидию в 100 дукатов.]. Причина тому – краткость его жизни, из-за чего он не мог приобрести известности, а я лишен был возможности прославить его. Однако пошли от него дела великие и славные, ибо он стал родителем Вашего святейшества. Заслуга эта перевешивает деяния его предков и принесет ему больше веков славы, чем злосчастная судьба отняла у него годов жизни.

Я во всяком случае, святейший и блаженнейший отец, старался в этом своем повествовании, не приукрашивая истины, угодить всем, но, может быть, не угодил никому. Если это так, то не удивляюсь, ибо думаю, что, излагая события своего времени, невозможно не задеть весьма многих. Тем не менее я бодро выступаю в поход в надежде, что, неизменно поддерживаемый и обласканный

благодеяниями вашего блаженства, обрету также помощь и защиту в мощном воинстве вашего святейшего разумения. И потому, вооружившись мужеством и уверенностью, не изменявшими мне доселе в моих писаниях, буду я продолжать свое дело, если только не утрачу жизнь или покровительство Вашего святейшества[6 - Джульано Медичи (1453–1478).].

Предисловие

Вознамерившись изложить деяния флорентийского народа, совершенные им в своих пределах и вне их, я спервоначалу хотел было начать повествование с 1434 года по христианскому летосчислению – со времени, когда дом Медичи благодаря заслугам Козимо и его родителя Джованни достиг во Флоренции большего влияния, чем какой-либо другой. Ибо я полагал тогда, что мессер[7 - Мессер (messere) – господин, почетное звание знатных граждан Флоренции, а также судей, в отличие от которых нотарии именовались сер (ser).] Леонардо Аретино[8 - Леонардо Бруни Аретино (1369–1444) (из Ареццо – отсюда Аретино) – итальянский гуманист и историк. С 1427 г. канцлер Флорентийской республики. Написал «Историю Флоренции» в 1439 г. и «Записки о событиях своего времени» в 1440, охватывающие период с 1378 по 1440 г. Знаменитый итальянский писатель-памфлетист Пьетро Аретино жил позже – с 1492 по 1556 г.] и мессер Поджо[9 - Поджо Браччолини (1380–1459), итальянский гуманист. С 1453 по 1458 г. был канцлером Флорентийской республики. Автор политических и философских трактатов («О несчастии государей» и др.).], два выдающихся историка, обстоятельно описали все, что произошло до этого времени. Но затем я внимательно вчитался в их произведения, желая изучить их способ и порядок изложения событий и последовать ему, чтобы заслужить одобрение читателей. И вот обнаружилось, что в изложении войн, которые вела Флоренция с чужеземными государями и народами, они действительно проявили должную обстоятельность, но в отношении гражданских раздоров и внутренних несогласий и последствий того и другого они многое вовсе замолчали, а прочего лишь поверхностно коснулись, так что из этой части их произведений читатели не извлекут ни пользы, ни удовольствия. Думаю, что так они поступили либо потому, что события эти показались им маловажными и не заслуживающими сохранения в памяти поколений, либо потому, что опасались нанести обиду потомкам тех, кого по ходу повествования им пришлось бы осудить. Таковые причины – да не прогневаются на меня эти историки – представляются мне совершенно недостойными великих людей. Ибо если в истории что-либо может

понравиться или оказаться поучительным, так это подробное изложение событий, а если какой-либо урок полезен гражданам, управляющим республикой, так это познание обстоятельств, порождающих внутренние раздоры и вражду, дабы граждане эти, умудренные пагубным опытом других, научились сохранять единство. И если примеры того, что происходит в любом государстве, могут нас волновать, то примеры нашей собственной республики задевают нас еще больше и являются еще более назидательными. И если в какой-либо республике имели место примечательные раздоры, то самыми примечательными были флорентийские. Ибо большая часть других государств довольствовалась обычно одним каким-либо несогласием, которое в зависимости от обстоятельств или содействовало его развитию, или приводило его к гибели; Флоренция же, не довольствуясь одним, породила их множество.

Общеизвестно, что в Риме после изгнания царей возникли раздоры между нобилями[10 - Нобили, или гранды, – феодальные, дворянские семьи.] и плебсом[11 - Плебс, т. е. городские низы, – наемные рабочие, ученики цеховых мастеров, слуги.], и не утихали они до самой гибели Римского государства. Так было и в Афинах, и во всех других процветавших в те времена государствах. Но во Флоренции раздоры возникали сперва среди нобилей, затем между нобилями и пополанами[12 - Пополаны (от popolo – народ) – горожане, ремесленники и купцы.] и, наконец, между пополанами и плебсом. И вдобавок очень часто случалось, что даже среди победивших происходил раскол. Раздоры же эти приводили к таким убийствам, изгнаниям, гибели целых семейств, каких не знавал ни один известный в истории город. На мой взгляд, ничто не свидетельствует о величии нашего города так явно, как раздиравшие его распри, – ведь их было вполне достаточно, чтобы привести к гибели даже самое великое и могущественное государство. А между тем наша Флоренция от них словно только росла и росла. Так велика была доблесть ее граждан, с такой силой духа старались они возвеличить себя и свое отечество, что даже те, кто выживал после всех бедствий, этой своей доблестью больше содействовали славе своей родины, чем сами распри и раздоры могли ей повредить. И нет сомнения, что если бы Флоренции после освобождения от гнета императорской власти[13 - Немецкие феодалы во главе с императором Фридрихом I Барбароссой вели войну за покорение итальянских земель с 1155 по 1176 г. Война закончилась победой итальянских городов, как и борьба против Фридриха II, также пытавшегося покорить итальянские города и потерпевшего поражение в 1237 г.] выпало счастье обрести такой образ правления, при котором она сохраняла бы единство, – я даже не знаю, какое государство, современное или древнее, могло бы считаться выше ее: столько бы достигла она в военном деле и в мирных трудах. Ведь известно, что не успела она изгнать своих гибеллинов[14

- Гибеллины – политическое течение сторонников империи в итальянских городах. Эту партию возглавлял император. Их противники – гвельфы, номинальной главой которых являлся папа. Гибеллины получили свое название от Вайблинген (название родового замка Гогенштауфенов, ставших императорами); гвельфы – от герцогского рода Вельфов, противников Гогенштауфенов. Здесь речь идет о поражении в 1266 г. армии гибеллинов у Беневенте, в результате чего в 1267 г. приверженцы этой партии были изгнаны из Флоренции.] в таком количестве, что они заполнили всю Тоскану и Ломбардию, как во время войны с Ареццо и за год до Кампальдино[15 - Битва при Кампальдино 11 июня 1289 г. принесла победу гвельфской Флоренции и поражение гибеллинской армии города Ареццо.] гвельфы в полном согласии с не подвергшимися изгнанию могли набрать во Флоренции тысячу двести тяжеловооруженных воинов и двенадцать тысяч пехотинцев. А позже, в войне против Филиппо Висконти, герцога Миланского, когда флорентийцам в течение пяти лет[16 - С 1423 по 1428 г.] пришлось действовать не оружием (которого у них тогда не было), а расходовать средства, они истратили три с половиной миллиона флоринов[17 - Флорин – золотая монета с изображением флорентийской лилии на одной стороне и Иоанна Крестителя – на другой; ее начали чеканить во Флоренции в 1252 г. Во флорине было около 5 г золота (24 карата). Лира была расчетной единицей (одна лира делилась на 20 сольдов, сольд – на 12 динаров). Курс флорина менялся. Он колебался от одной до двух лир. Богатая пополанская семья могла жить в XIV в. на 100–150 флоринов в год, наемный рабочий получал 5–8 сольдов в день, или (с учетом выплаты ему неполноценной медной монетой только за 230 рабочих дней в году) около 40 флоринов. Дукат – венецианская золотая монета.]; по окончании же войны, недовольные условиями мира и желая показать мощь своего города, они еще принялись осаждать Лукку[18 - С 1430 по 1438 г.].

Вот поэтому я и не понимаю, почему эти внутренние раздоры не достойны быть изложенными подробно. Если же упоминавшихся славных писателей удерживало опасение нанести ущерб памяти тех, о ком им пришлось бы говорить, то они в этом ошибались и только показали, как мало знают они людское честолюбие, неизменное стремление людей к тому, чтобы имена их предков и их собственные не исчезали из памяти потомства. Не пожелали они и вспомнить, что многие, кому не довелось прославиться каким-либо достойным деянием, старались добиться известности делами бесчестными. Не рассудили они также, что деяния, сами по себе имеющие некое величие, – как, скажем, все дела государственные и политические, – как бы их ни вели, к какому бы исходу они ни приводили, всегда, по-видимому, приносят совершающим их больше чести, чем поношения.

Поразмыслив обо всем этом, я переменил мнение и решил начать свою историю от начала нашего города. Но отнюдь не имея намерения вторгаться в чужую область, я буду обстоятельно описывать лишь внутренние дела нашего города вплоть до 1434 года, о внешних же событиях буду упоминать лишь постольку, поскольку это окажется необходимым для разумения внутренних. В описании же последующих после 1434 года лет начну подробно излагать и то, и другое. А для того чтобы в этой истории были понятнее все эпохи, которых она касается, я, прежде чем говорить о Флоренции, расскажу о том, каким образом Италия попала под власть тех, кто ею тогда правил.

Все эти первоначальные сведения как об Италии вообще, так и о Флоренции займут первые четыре книги. В первой будут кратко изложены все события, происходившие в Италии после падения Римской империи и до 1434 года. Вторая охватит время от начала Флоренции до войны с папой после изгнания герцога Афинского[19 - Герцог Афинский Готье де Бриенн был изгнан из Флоренции после кратковременного правления в 1343 г.; война Флоренции с папой началась в 1375 г.]. Третья завершится 1414 годом – смертью короля Неаполитанского Владислава. В четвертой мы дойдем до 1434 года и начиная с этого времени будем подробно описывать все, что происходило во Флоренции и за ее пределами вплоть до наших дней.

Книга первая

I

Народы, живущие севернее Рейна и Дуная, в областях плодородных и со здоровым климатом, зачастую размножаются так быстро, что избыточному населению приходится покидать родные места и искать себе новые обиталища. Когда какая-нибудь такая область хочет избавиться от чрезмерного количества людей, все ее жители разделяются на три группы так, чтобы каждая состояла из равного числа знатных и незнатных, имущих и неимущих. Затем группа, на которую падет жребий, отправляется искать счастливой доли в иных местах, а две другие, избавившись от избыточного населения, продолжают пользоваться

наследием своих предков. Именно эти племена и разрушили Римскую империю, что было облегчено им самими же императорами, которые покинули Рим, свою древнюю столицу, и перебрались в Константинополь, тем самым ослабив западную часть империи: теперь они уделяли ей меньше внимания и тем самым предоставили ее на разграбление как своим подчиненным, так и своим врагам. И поистине, для того, чтобы разрушить такую великую империю, основанную на крови столь доблестных людей, потребна была немалая низость правителей, немалое вероломство подчиненных, немалые сила и упорство внешних захватчиков; таким образом, погубил ее не один какой-либо народ, но объединенные силы нескольких народов.

Первыми выступившими из этих северных стран против империи после кимвров, побежденных Марием, римским гражданином, были вестготы – имя это и на их языке, и на нашем означает «готы западные». После ряда стычек вдоль границ империи они с разрешения императоров на длительное время обосновались на Дунае, и, хотя по разным причинам и в разное время совершали набеги на римские провинции, их все же постоянно сдерживала мощь императорской власти. Последним, одержавшим над ними славную победу, был Феодосий: он настолько подчинил их себе, что они не стали выбирать себе короля, но, вполне удовлетворенные сделанными им пожалованьями, жили под его властью и сражались под его знаменами. Со смертью же Феодосия его сыновья Аркадий и Гонорий унаследовали государство отца, не унаследовав, однако, его доблестей и счастливой судьбы, а с переменой государя переменилось и время. Феодосий поставил во главе каждой из трех частей империи трех управителей – на Востоке Руфина, на Западе Стилихона, а в Африке Гильдона. После кончины государя все трое задумали не просто управлять своими областями, а добиться в них полной самостоятельности. Гильдон и Руфин погибли, едва начав осуществлять свой замысел, а Стилихон сумел скрыть свои намерения: с одной стороны, он старался завоевать доверие новых императоров, а с другой – внести такую смуту в управление государством, чтобы ему затем стало легче завладеть им. Для того чтобы восстановить вестготов против императоров, он посоветовал прекратить выплату им условленного жалованья. А так как этих врагов ему показалось недостаточно для того, чтобы вызвать в империи смуту, он стал побуждать бургундов, франков, вандалов и аланов (также северные народы, двинувшиеся на завоевание новых земель) к нападению на римские провинции. Лишившись положенной дани и стремясь покрепче отомстить за обиду, вестготы избрали своим королем Алариха[20 - Аларих был провозглашен королем вестготов в 401 г., вторгся в Италию в 402 г., взял Аквилею, осадил Милан, но был разбит Стилихоном, после смерти которого в 408 г. вторично вторгся в Италию и в 410 г. захватил Рим. Затем направился на юг Италии, где и умер под

Козенцей.], напали на империю и после целого ряда событий вторглись в Италию, где захватили и разграбили Рим. Одержав эту победу, Аларих умер, а наследник его Атаульф[21 - Атаульф во главе вестготов в 412 г. двинулся из Италии в Галлию, а затем в Испанию.] взял себе в жены Плацидию, сестру императоров, и, вступив с ними в родство, согласился прийти на помощь Галлии и Испании, которые по вышесказанной причине подверглись нападению со стороны вандалов, бургундов, аланов и франков.

В конце концов вандалы, занявшие ту часть Испании, что звалась Бетикой[22 - Бетика – от латинского названия реки Гвадалквивир (Baetis), после освоения ее вандалами – Вандалузия (современная Андалузия).], будучи не в состоянии отразить удары вестготов, были призваны правителем Африки Бонифацием занять эту провинцию, охотно согласились на это, а Бонифаций был доволен этой поддержкой, ибо, восстав против императора, он опасался расплаты за свое преступление. Так под водительством своего короля Гензериха вандалы обосновались в Африке.

К тому времени императором стал сын Аркадия Феодосий. Он так мало заботился о делах Запада, что все эти зарейнские народы вознамерились прочно утвердиться на захваченных землях.

II

Таким образом, вандалы стали хозяйничать в Африке, аланы и вестготы в Испании, а франки и бургунды не только захватили Галлию, но дали и свое имя занятым ими областям, которые стали называться Францией и Бургундией. Все эти успехи побудили другие народы принять участие в разделе империи. Гунны, тоже кочевая народность, захватили Паннонию, провинцию по ту сторону Дуная, которая, приняв теперь имя этих гуннов, получила название Хунгарии. К бедам этим добавилась еще одна: император, теснимый с разных сторон, пытался уменьшить количество своих врагов и стал заключать соглашения то с франками, то с вандалами, а это лишь усиливало власть и влияние варваров и ослабляло империю.

Остров Британия, что ныне именуется Англией, тоже не избежал этих бедствий. Напуганные варварами, занявшими Францию, не видя никакой возможной

защиты со стороны императора, бритты призвали на помощь англов, одно из германских племен. Англы, предводительствуемые своим королем Вортигерном, охотно откликнулись и сперва защищали бриттов, а потом изгнали их с острова, утвердились там, и стал он по имени их называться Англией. Но первоначальные жители этой страны, лишившись родины, сами вынуждены оказались разбойничать и хоть и не сумели защитить свою собственную страну, решили завладеть чужой. Со своими семьями переплыли они через море, заняли прилегавшие к нему земли и по своему имени назвали их Бретанью.

III

Гунны, захватившие, как мы уже говорили, Паннонию, соединились с другими народами – гепидами, герулами, турингами и остготами (так именуются на их языке готы восточные) и двинулись на поиски новых земель. Захватить Францию им не удалось, так как ее обороняли другие варвары, поэтому они вторглись в Италию под водительством своего короля Аттилы, который незадолго до того умертвил своего брата Бледу, чтобы не делить с ним власти. Это сделало его всемогущим, а Андарих, король гепидов, и Веламир, король остготов, превратились в его данников. Вторгшись в Италию, Аттила принялся осаждать Аквилею. Хотя ничто другое ему не препятствовало, осада заняла два года, и в течение этого времени он опустошил всю прилегавшую местность и рассеял всех ее жителей. Отсюда, как мы еще будем говорить, пошло начало Венеции. После взятия и разрушения Аквилеи и многих других городов он устремился на Рим, но от разгрома его воздержался, вняв мольбам папы, к которому он возымел такое почтение, что даже ушел из Италии в Австрию, где и скончался[23 - После сражения на Каталаунских полях в 451 г. гунны направились в Италию в 452 г. Всего в течение трех месяцев они разрушили Аквилею, частично Альтино, Конкордию, Падую, заняли Брешу, Бергамо, Верону, Виченцу. Аттила дошел до р. Тичино, лишь взяв направление на Рим. Умер он в Паннонии в 453 г.]. После его смерти Веламир, король остготов, и вожди прочих народов подняли восстание против его сыновей, Генриха и Уриха, и одного убили, а другого принудили убраться вместе с его гуннами за Дунай и возвратиться к себе на родину. Остготы и гепиды обосновались в Паннонии, а герулы и туринги – на противоположном берегу Дуная.

Когда Аттила удалился из Италии, западный император Валентиниан решил восстановить страну, а дабы легче ему было оборонять ее от варваров, он

перенес столицу из Рима в Равенну.

Бедствия, обрушившиеся на Западную империю, явились причиной того, что император, пребывавший в Константинополе, часто передавал власть на Западе другим лицам, считая ее делом дорогостоящим и опасным. Часто также безо всякого его соизволения римляне, видя себя брошенными на произвол судьбы, сами выбирали себе императора, а то и какой-нибудь узурпатор захватывал власть в империи. Так, например, после смерти Валентиниана престол занимал некоторое время Максим, римлянин, заставивший Евдокию, супругу покойного императора, стать теперь его женой. Та происходила из императорского рода и брак с простым гражданином считала для себя позором. В жажде мести за поругание она тайно призвала в Италию Гензериха, короля вандалов и правителя Африки, расписав ему, как легко и как выгодно будет ему завладеть Римом. Вандал, соблазненный добычей, явился, нашел Рим оставленным на произвол судьбы, разграбил его и оставался там две недели[24 - Вандалы захватили Рим в 455 г.; безжалостный грабеж и разрушения в столице империи породили термин «вандализм».]. Затем он захватил и разграбил еще другие итальянские земли, после чего он и войско его, отягощенные огромной добычей, отправились обратно в Африку. Вследствие кончины Максима римляне, возвратившись в свой город, провозгласили императором римского гражданина Авита. Затем последовало еще очень много различных событий, сменилось много императоров и наконец константинопольский престол достался Зенону, а римский – Оресту и сыну его Августулу, захватившим власть благодаря хитрости. Пока они намеревались силой удерживать ее, герулы и туринги, обосновавшиеся, как я сказал, после смерти Аттилы на берегу Дуная, объединились под руководством своего полководца Одоакра и вторглись в Италию.

Покинутые ими места были тотчас же заняты лангобардами, тоже северным народом, под водительством их короля Кодога, каковые, о чем будет сказано в свое время, явились последним бичом Италии. Одоакр, вторгшись в Италию, победил и умертвил Ореста недалеко от Павии, а Августул бежал. После победы Одоакр принял титул не императора, а короля Римского, дабы в Риме переменилась не только власть, а и само название ее. Он был первым из вождей народов, кочевавших тогда по римскому миру, который решил прочно обосноваться в Италии[25 - Одоакр жил в Италии и ранее служил в императорской палатинской гвардии, затем в 476 г. он отправил в ссылку в Неаполь последнего римского императора Ромула Августула (так называемое падение Римской империи), провозгласил себя королем и был в Италии до 493 г. наместником императора.]. Ибо все другие, то ли из страха, что им не

удержаться в Риме, так как восточный император легко мог оказать Одоакру помощь, то ли по какой другой тайной причине, всегда только предавали его разграблению, а селились в какой-нибудь иной стране.

IV

В то время прежняя Римская империя подчинялась следующим государям: Зенон, царствовавший в Константинополе, повелевал всей Восточной империей; остготы владели Мезией и Паннонией; вестготы, свевы и аланы – Гасконью и Испанией; вандалы – Африкой; франки и бургунды – Францией; герулы и туринги – Италией. Королем остготов стал к тому времени Теодорих, племянник Веламира. Будучи связан дружбой с Зеноном, императором Востока, он написал ему, что его остготы, превосходящие воинской доблестью все другие народы, владеют гораздо меньшим достоянием и считают это несправедливым; что ему уже невозможно удерживать их в пределах Паннонии, и, таким образом, видя, что придется разрешить им взяться за оружие и искать новых земель, он решил сообщить об этом императору, чтобы тот предупредил их намерения, уступив им какие-либо земли, где существование для них было бы и более почетным, и более легким.

И вот Зенон, отчасти из страха перед остготами, отчасти желая изгнать Одоакра из Италии, предоставил Теодориху право выступить против Одоакра и завладеть Италией. Тот немедленно выступил из Паннонии, оставив там дружественных ему гепидов, явился в Италию, умертвил Одоакра и его сына, принял по его примеру титул короля Италии[26 - Теодорих правил с 493 по 526 г. Власть остготов над Италией длилась до 555 г.] и местопребыванием своим избрал Равенну, по причинам, которые побудили еще Валентиниана сделать то же самое.

И в военных, и в мирных делах Теодорих показал себя человеком незауряднейшим: в боевых столкновениях он неизменно одерживал победу, в мирное время осыпал благодеяниями свои города и народы. Он расселил остготов на завоеванных землях, оставив им их вождей, чтобы те предводительствовали ими в походах и управляли в мирной жизни. Он расширил пределы Равенны, восстановил разрушенное в Риме и вернул римлянам все их привилегии, за исключением военных. Всех варварских королей, поделивших

между собою владения Римской империи, он держал в их границах – одной силой своего авторитета, не прибегая к оружию. Между северным берегом Адриатики и Альпами он настроил земляных укреплений и замков, дабы легче было препятствовать вторжениям в Италию новых варварских орд. И если бы столь многочисленные заслуги не были к концу его жизни омрачены проявлениями жестокости в отношении тех, кого он подозревал в заговорах против своей власти, как, например, умерщвлением Симмаха и Боэция[27 - Квинт Аврелий Симмах, историк, автор «Римской истории». Аниций Боэций, римский философ и математик, автор трактата «Об утешении философией».], людей святой жизни, память его во всех отношениях достойна была бы величайшего почета. Ибо храбрость его и великодушие не только Рим и Италию, но и другие области Западной Римской империи избавили от непрерывных ударов, наносимых постоянными нашествиями, подняли их, вернули им достаточно сносное существование.

V

И действительно, если на Италию и другие провинции, ставшие жертвой разбушевавшихся варваров, обрушились жестокие беды, то произошло это преимущественно за время от Аркадия и Гонория до Теодориха. Если поразмыслить о том, сколько ущерба наносит любой республике или королевству перемена государя или основ управления, даже когда они вызваны не внешними потрясениями, а хотя бы только гражданскими раздорами, если иметь в виду, что такие пусть и незначительные перемены могут погубить даже самую могущественную республику или королевство, – легко можно представить себе, какие страдания выпали на долю Италии и других римских провинций, где менялись не только государи или правительства, но законы, обычаи, самый образ жизни, религия, язык, одежда, имена. Ведь даже не всех этих бедствий, а каждого в отдельности достаточно, чтобы ужаснуть воображение самого сильного духом человека. Что же происходит, когда приходится видеть их и переживать! Все это приводило и к разрушению, и к возникновению и росту многих городов. Разрушены были Аквилея, Луни, Кьюзи, Пополония, Фьезоле и многие другие. Заново возникли Венеция, Сиена, Феррара, Аквила и прочие поселения и замки, которые я ради краткости изложения перечислять не стану. Из небольших превратились в крупные Флоренция, Генуя, Пиза, Милан, Неаполь и Болонья. К этому надо добавить разрушение и восстановление Рима и других то разрушавшихся, то возрождавшихся городов.

Из всех этих разрушений, из пришествия новых народов возникают новые языки, как показывают те, на которых стали говорить во Франции, Испании, Италии: смешение родных языков варварских племен с языками Древнего Рима породило новые способы изъясняться. Кроме того, изменились наименования не только областей, но также озер, рек, морей и людей. Ибо Франция, Италия, Испания полны теперь новых имен, весьма отличающихся от прежних: так, например, По, Гарда, острова Архипелага, чтобы не упоминать многих других, носят теперь новые названия, представляющие собой сильнейшие искажения старых. Людей теперь именуют не Цезарь или Помпей, а Пьетро, Джованни и Маттео. Но из всех этих перемен самой важной была перемена религии, ибо чудесам новой веры противостояла привычка к старой и от их столкновения возникали среди людей смута и пагубный раздор. Если бы религия христианская являла собой единство, то и неустройства оказалось бы меньше; но вражда между церквами греческой, римской, равеннской[28 - Равенна после установления в Италии византийского владычества (555–568 гг.) стала столицей небольшого церковного государства (Равеннский экзархат), подчиненного Византии. В годы византийского владычества экзарх управлял всей Италией.], а также между еретическими сектами и католиками многоразличным образом удручала мир. Свидетельство этому – Африка, пострадавшая гораздо больше от приверженности вандалов к арианской ереси[29 - Арий в 318 г. выступил против ортодоксального христианского учения о троичности бога (бог-отец, бог-сын, бог-дух святой в едином лице), логично считая, что бог-сын не может быть равен богу-отцу. Арианская ересь была осуждена. Многие варварские племена, подобно вандалам, принимали христианскую веру в форме арианства.], чем от их врожденной жадности и свирепости. Люди, живя среди стольких бедствий, во взоре своем отражали смертную тоску своих душ, ибо, помимо всех горестей, которые им приходилось переносить, очень и очень многие не имели возможности прибегнуть к помощи Божией, надеждой на которую живут все несчастные: ведь по большей части они не знали толком, к какому Богу обращаться, и потому безо всякой защиты и надежды жалостно погибали.

VI

Вот почему Теодорих справедливо заслуживает похвалы – ведь он первый положил предел столь многим несчастиям. За тридцать восемь лет своего

царствования в Италии он так возвеличил ее, что исчезли даже следы войн и смут. Но по смерти Теодориха власть перешла к Аталариху, сыну его дочери Амаласунты, и в скором времени не утоленная еще злая судьба вновь погрузила страну в те же бедствия. Ибо Аталарих скончался вскоре после своего деда, престол перешел к его матери, а с ней изменнически поступил Теодат, которого она приблизила к себе, чтобы иметь в нем помощника по управлению государством. Он умертвил ее, завладел королевским троном, но остготы возненавидели его за это преступление. Тогда император Юстиниан возгорелся надеждой на изгнание их из Италии. Во главе этого предприятия поставил он Велизария, только что изгнавшего вандалов из Африки и вернувшего эту провинцию империи. Велизарий завладел Сицилией и, перебравшись оттуда в Италию, занял Неаполь и Рим. Тогда готы предали смерти своего короля Теодата, считая его ответственным за бедствие, и избрали на его место Витигеса, который после нескольких незначительных стычек был осажден Велизарием в Равенне и взят в плен. Но не успел Велизарий завершить победу, как Юстиниан отозвал его, а вместо него назначил Иоанна и Виталия, ни в малейшей мере не обладавших его доблестью и благородством. Готы ободрились и королем избрали Гильдобальда, правителя Вероны, однако тот был вскоре убит, и королевская власть досталась Тотиле[30 - Тотила правил с 541 по 552 г., использовал в борьбе с Византией антиимперские настроения народных масс, обещая свободу рабам, бежавшим от хозяев в его армию, и признавал законными захваты земли у крупных собственников.], который разбил войска императора, занял Тоскану и Неаполь, так что за императорскими полководцами осталась лишь последняя из областей, отвоеванных Велизарием. Тогда император почел необходимым вернуть Велизария в Италию; однако, явившись туда с недостаточными вооруженными силами, этот полководец не только не достиг новой славы, но утратил и ту, что выпала ему за первоначальные его деяния.

Действительно, пока Велизарий со своим войском находился еще в Остии, Тотила на глазах у него захватил Рим и, видя, что ему не удастся ни удержать город, ни безопасно отступить, в значительной части разрушил его, изгнал всех жителей, забрал с собой сенаторов и, не раздумывая о противнике, повел свое войско в Калабрию, навстречу тем вооруженным силам, которые прибывали из Греции в помощь Велизарию. Последний, видя Рим брошенным на произвол судьбы, задумал дело весьма достойное: он занял развалины Рима, восстановил со всей возможной поспешностью его стены и вновь созвал под их защиту прежних обитателей. Однако в благородном этом начинании ему не повезло. Юстиниана в то время теснили парфяне, он опять отозвал Велизария, который, повинуясь приказу своего повелителя, оставил Италию на милость Тотилы, вновь

занявшего Рим. На этот раз Тотила, однако, не обошелся с ним так жестоко, как прежде: напротив, склоняясь на мольбы святого Бенедикта, весьма тогда почитавшегося всеми за свою святость, он даже решил восстановить вечный город.

Тем временем Юстиниан заключил с парфянами мир и уже задумал было послать новые войска на освобождение Италии, как ему воспрепятствовали в этом славяне, новые пришедшие с севера племена, которые переправились через Дунай[31 - Славянские племена перешли Дунай в 547 г.] и напали на Иллирию и Фракию, так что Тотиле удалось завладеть почти всей Италией. Под конец Юстиниан одолел славян и послал в Италию войско под командованием евнуха Нарсеса, полководца весьма одаренного, который, высадившись в Италии, разбил и умертвил Тотилу. Остатки готов, рассеявшихся после этого разгрома, заперлись в Павии и провозгласили королем Тейю. Нарсес же, одержав победу, взял Рим и под конец, в битве при Ночере, разбил Тейю и умертвил его. После этой победы в Италии уже не слыхали имени готов, господствовавших в ней семьдесят лет от Теодориха до Тейи.

VII

Но не успела Италия избавиться от власти готов, как Юстиниан скончался, а его сын и преемник Юстин по наущению супруги своей Софии отозвал Нарсеса и вместо него послал в Италию Лонгина. Тот последовал примеру своих предшественников и местопребыванием своим избрал Равенну, а кроме того, установил в Италии новый порядок управления: не назначая, как это делали готы, правителей целых областей, он каждому городу, каждой более или менее значительной местности дал отдельных начальников, названных герцогами[32 - Герцог – военачальник, управитель; латинизированный термин, используемый Макиавелли, – дукс (il duca), отсюда – дукат (il ducato) – герцогство.]. При этом порядке Рим не получил никакого преимущества. До этого времени оставались хотя бы названия консулов и сената, теперь они были упразднены, и Римом управлял герцог, ежегодно назначавшийся из Равенны, и Рим стал просто Римским герцогством. Равеннский же наместник императора, управлявший всей Италией, получил название экзарха. Такое разделение ускорило и окончательную гибель Италии, и ее захват лангобардами.

VIII

Нарсес был до крайности возмущен тем, что император отнял у него управление провинцией, освобожденной его доблестью и кровью. К тому же и София не удовольствовалась одним оскорблением – лишением власти, – а добавила к этому издевательские слова: она, мол, заставит его прясть, как других евнухов. И вот вконец разъяренный Нарсес подбил Альбоина, короля лангобардов, правившего тогда в Паннонии, на захват Италии.

Как было уже сказано, лангобарды заняли области вдоль Дуная, оставленные герулами и турингами, когда тех повел на Италию их король Одоакр. Там они и оставались, пока королем у них не стал Альбоин, человек свирепый и дерзновенный. Под его водительством они перешли Дунай, напали на Гунимунда, короля гепидов, владевшего Панноническим, и победили его. Среди захваченных ими пленных была дочь короля Розамунда. Альбоин взял ее в жены и стал владыкой Паннонии. И такова была присущая ему свирепость, что он велел сделать из черепа Гунимунда чашу и пил из нее в память о своей победе.

Призванный в Италию Нарсесом, с которым у него завелась дружба со времен готской войны, он предоставил Паннонию гуннам, возвратившимся, как мы уже говорили, после смерти Аттилы к себе на родину. Затем он проник в Италию[33 - Альбоин во главе племени лангобардов вторгся в Италию в 568 г. Лангобардское владычество продолжалось до 773 г.], убедился, что она раздроблена на мелкие части, и одним ударом завладел Павией, Миланом, Вероной, всей Тосканой, а также большей частью Фламинии, называемой ныне Романьей. Столь многочисленные и быстрые успехи, казалось, предвещали ему захват всей Италии. На радостях он устроил в Вероне пир и, не без воздействия винных паров, приказал наполнить вином череп Гунимунда и поднести его Розамунде, которая принимала участие в пиршестве, сидя напротив него. При этом он сказал нарочито громко, так, чтобы королева слышала, что пускай-де на радостях она выпьет вместе со своим отцом. Слова эти были ей как острый нож в сердце, и Розамунда вознамерилась отомстить. Она знала, что некий благородный лангобард по имени Алмахильд, юноша до ярости храбрый, влюблен в одну из ее женщин, и сговорилась с этой женщиной устроить так, чтобы он провел ночь с ней, королевой, вместо своей возлюбленной. Та указала ему, куда он должен прийти на свидание, и он улегся в темном покое с Розамундой, думая, что имеет дело с ее прислужницей. После того как все

совершилось, Розамунда открылась ему и поставила его перед выбором: либо он умертвит Альбоина и завладеет навсегда и престолом, и ею, либо будет казнен Альбоином, как осквернитель королевского ложа. Алмахильд согласился убить Альбоина, но, содеяв это убийство, они увидели, что троном им не завладеть, и к тому же стали опасаться, как бы с ними не расправились лангобарды, которые Альбоина любили. Поэтому, захватив с собой все королевские сокровища, они бежали в Равенну к Лонгину, где и были с честью приняты им.

Пока происходили все эти события, император Юстин скончался, и преемником его стал Тиберий, который до того завяз в войне с парфянами, что не в состоянии был оказать какую-либо помощь Италии. Тут Лонгин решил, что наступило для него удобное время сделаться с помощью Розамунды и ее золота королем лангобардов и всей Италии. Он поделился этим замыслом с Розамундой и уговорил ее умертвить Алмахильда, а его, Лонгина, взять в мужья. Она согласилась, и вот, когда Алмахильд после бани захотел пить, она поднесла ему заранее приготовленный кубок с отравленным вином. Выпив едва половину кубка, он внезапно ощутил, что ему разрывает внутренности, понял, в чем дело, и принудил Розамунду проглотить остаток яда. Так, вскорости, оба они умерли, и Лонгин потерял надежду стать королем.

Между тем лангобарды собрались в Павии, которая стала столицей их королевства, и провозгласили королем Клефа. Он отстроил заново Имолу, разрушенную Нарсесом, захватил Римини и почти всю страну до самого Рима, но в разгар этих побед скончался. Этот Клеф проявлял не только к чужакам, но и к своим лангобардам такую жестокость, что они возымели отвращение к королевской власти и решили не ставить над собой королей, а избрать тридцать герцогов и вручить им управление страной. Такое решение явилось причиной того, что лангобарды так никогда и не заняли всей Италии: их владычество простиралось не далее Беневента, а Рим, Равенна, Кремона, Мантуя, Падуя, Монселиче, Парма, Болонья, Фаенца, Форли, Чезена частью смогли долгое время обороняться от них, частью же так никогда и не были ими заняты. Ибо отсутствие королевской власти ослабило готовность лангобардов к войне, когда же они опять стали выбирать королей, то, раз отведав свободы, стали уже не столь послушны и более склонны к внутренним раздорам. Из-за этого сперва замедлились их успехи, а затем они вообще потеряли Италию. Благодаря тому что лангобарды оказались в таком положении, римляне и Лонгин смогли прийти с ними к соглашению, по которому военные действия прекращались и за каждой из сторон сохранялось то, чем она владела.

IX

К тому времени политическая власть римских пап стала значительно сильнее, чем ранее. Первые преемники святого Петра за святость своей жизни и творимые ими чудеса были столь почитаемы людьми и так распространилось христианство благодаря их примеру, что и государи вынуждены были примыкать к нему, дабы прекратить смуту, царившую в мире. Вследствие того что император, приняв христианскую веру, перенес престол свой в Константинополь, империя римская гораздо скорее пришла в упадок, но зато римская церковь значительно усилилась. Однако же до вторжения лангобардов вся Италия находилась в подчинении императоров или королей и папы не обладали тогда иной властью, чем та, которую приносило им всеобщее уважение к их жизни и учению. Во всем прочем они сами подчинялись императорам и королям, которые порой предавали их смерти, а порой поручали им управление государством. Но больше всего содействовал усилению их влияния на итальянские дела король готов Теодорих, когда он перенес свою столицу в Равенну. Рим остался без государя, а римляне ради безопасности своей вынуждены были все в большей степени идти под защиту папы. Все же власть эта тогда еще не слишком увеличилась: римская церковь добилась лишь одного – за ней, а не за равеннской осталось первое место. Но приход лангобардов и раздробление Италии сделали папу более смелым: он оказался как бы главой Рима, константинопольский император и лангобарды проявляли к нему уважение, и таким образом через его посредство римляне могли вступать в переговоры и с лангобардами и с Лонгином не как подданные, а как равные. Так папы оставались друзьями то византийцев[34 - У Макиавелли – греков.], то лангобардов, и их значение от этого лишь увеличивалось.

Именно в это время, в правление императора Ираклия[35 - Ираклий правил с 610 по 641 г.], начался упадок Восточной империи. Славянские племена, о которых мы уже упоминали, снова напали на Иллирию и, захватив ее, дали ей и свое имя – Словения. Другие же области этой империи подверглись нападению сперва персов, затем арабов, вышедших из пределов Аравии под водительством Мухаммеда[36 - Мухаммед (или Магомет), основатель ислама, умер в 632 г.; за пределы Аравии арабы вышли лишь при халифе Омаре (634–644 гг.).], и, наконец, турок. Империя потеряла Сирию, Африку, Египет, и, видя ее бессилие, папа уже не мог обращаться к ней за помощью. С другой стороны, мощь лангобардов все нарастала, папе надо было искать новых союзников, и он прибег к помощи франков и их королей[37 - К франкским королям ездили папы

Захарий (в 751 г.), Стефан II (в 753–754 гг.), их помощи просил Адриан I (в 772 г.), к Карлу Великому бежал Лев III (в 799 г.).]. Таким образом, все войны, которые в то время варвары вели в Италии, были в значительной мере вызваны римскими первосвященниками, и все варвары, нашествиям коих она подвергалась, бывали почти всегда ими же и призваны. Так же ведут себя они и поныне, и именно из-за этого Италия остается раздробленной и бессильной. Вот почему, повествуя о событиях, происходивших с того времени и до наших дней, мы уже станем говорить не об упадке империи, окончательно поверженной, а об усилении власти римских первосвященников и прочих государей, которые управляли Италией до вторжения Карла VIII[38 - Карл VIII, французский король, вторгся в Италию в 1494 г.]. Мы увидим, как папы, сперва прибегая лишь к силе церковных отлучений, затем к отлучениям и оружию одновременно, в сочетании с индульгенциями, стали грозными и благоговейно чтимыми, а затем из-за дурного использования и того, и другого оружия силу первого свели на нет, а в отношении второго оказались на милости тех, к кому обращались за помощью.

X

Однако пора вернуться к нашему повествованию. Когда на папский престол вступил Григорий III[39 - Описываемые события происходили не при Григории III (понтификат с 731 по 741 г.), а при Стефане II (с 752 по 757 г.).], а на лангобардский – король Айстульф, последний в нарушение заключенных договоров занял Равенну и повел войну против папы. По названным уже причинам Григорий, не полагаясь на константинопольского императора из-за его слабости и не доверяя слову лангобардов, столь часто ими нарушавшемуся, стал искать помощи во Франкском королевстве у Пипина II[40 - Пипин Короткий правил с 741 по 768 г.], который из герцога Австразии и Брабанта превратился во франкского короля благодаря не столько своим достоинствам, сколько заслугам своего отца Карла Мартелла и своего деда Пипина. Это отец его Карл Мартелл, будучи правителем королевства, разгромил арабов в памятной битве при Туре на берегу реки Луары[41 - Битва при Пуатье была в 732 г.], уложив там не менее двухсот тысяч врагов. Так сын Мартелла Пипин и стал по заслугам отца правителем этого королевства. Папа Григорий, как мы уже сказали, послал к нему за помощью против лангобардов. Пипин обещал эту помощь, но сообщил папе, что сперва хотел бы лично свидеться с ним и оказать ему должные почести. Григорий отправился в королевство франков и проехал через владения своих врагов лангобардов, и при этом никто не чинил ему никаких препятствий

из-за уважения к религии. В королевстве франков король осыпал Григория всевозможными почестями и направил в Италию свои войска, которые осадили лангобардов в Павии. Айстульф вынужден был просить мира, и франки пошли на переговоры с ним по просьбе папы, который не домогался смерти своего врага, – он хотел, чтобы тот жил, приняв, однако, крещение. По заключенному с франками договору Айстульф обязывался вернуть папе все захваченные у него земли, но как только франкские войска вернулись на родину, он нарушил договор. Папа вновь обратился за помощью к Пипину, который вторично послал в Италию войско, разбил лангобардов, взял Равенну и вопреки воле византийского императора отдал ее папе вместе со всеми владениями, подчиненными экзархату, добавив к этому еще Урбино и Марку.

Во время передачи этих земель Айстульф умер, и лангобард Дезидерий, который был правителем Тосканы, взялся за оружие с целью завладеть троном и стал просить поддержки у папы, обещая ему свою дружбу. Папа внял его просьбе и тем самым вынудил других государей уступить. Поначалу Дезидерий оставался верен своему слову и продолжал передавать папе города, уступленные по договоренности с Пипином. В Равенну больше не являлись константинопольские экзархи, она управлялась по воле римского первосвященника.

XI

Вскоре скончался Пипин, и королем стал сын его Карл, тот самый, который по величию деяний своих получил прозвание Великого. На папский же престол вступил Феодор I[42 - В действительности – Павел I, годы понтификата которого 757–767 гг. Дезидерий осаждал Рим при папе Адриане I, понтификат которого длился с 772 по 795 г.], который рассорился с Дезидерием, вследствие чего тот принялся осаждать Рим. Тогда папа обратился за помощью к Карлу, который перешел через Альпы, осадил в свою очередь Дезидерия в Павии, взял его с сыновьями в плен и отослал их во франкское королевство. Затем он отправился в Рим посетить папу и там объявил, что римский первосвященник, как наместник Божий на земле, не может быть судим судом человеческим; папа же и римский народ[43 - Речь идет не о действительном участии народа, а об использовании древнеримской традиции, выражавшейся в формуле «сенат и римский народ» (senatus populusque romanus). Здесь вместо «сенат» – «папа».] провозгласили Карла императором. Таким образом, Рим снова получил императора на Западе, но теперь уже не папа нуждался, как раньше, в помощи императоров, а

императору требовалась поддержка папы в избрании. По мере того как императорская власть утрачивала свои прерогативы, они переходили к церкви, и благодаря этому с каждым днем усиливалась ее власть над светскими государями.

Лангобарды находились в Италии уже двести тридцать два года и от коренного населения отличались только именем. В понтификат Льва III Карл решил навести в Италии полный порядок и дал свое согласие на то, чтобы они поселились в области, где водворились с самого начала, и чтобы область эта по имени их называлась Ломбардией[44 - Это наименование возникло естественным путем (от лангобардов – Лангобардия – Ломбардия), а не по приказу Карла Великого.]. Для того же, чтобы они чтили римское имя, он повелел, чтобы пограничная с ними часть равеннского экзархата стала называться Романьей[45 - Романьей именовалась область Италии, которая долго оставалась под властью Восточной римской (Византийской) империи (romano, отсюда Romagna).]. Кроме того, сына своего Пипина он провозгласил королем Италии, с тем чтобы подвластны ему были все области до Беневента; прочие же принадлежали византийскому императору, с которым Карл пришел к соглашению.

Между тем на папский престол вступил Пасхалий I, и вот приходские священники римских церквей, чтобы приблизиться к папе и принимать участие в избрании его, порешили украсить свою власть громким титулом и стали называться кардиналами. Они присвоили себе такие права, что теперь уже весьма редко первосвященник избирался не из их среды, в особенности с тех пор, как им удалось отстранить римский народ от выборов главы церкви[46 - Этот порядок был установлен декретом Латеранского собора в 1059 г.]. Так, после кончины Пасхалия они избрали папой Евгения II из прихода Санта Сабина.

В Италии, когда она перешла под власть франков, частично изменились форма и порядок управления, и потому что папская власть возобладала над светской, и вследствие того, что франки установили в ней звания графов и маркграфов, как до того равеннский экзарх Лонгин установил звание герцога. Когда затем папой стал римлянин Оспорко, он счел необходимым изменить столь неблагозвучное имя и переменил его на Сергия; с той поры и пошел в ход обычай, по которому папы после избрания стали менять имя[47 - Этот обычай возник позднее, когда Октавиан, сделавшись папой, стал называться Иоанном XII (955–963 гг.).].

XII

Между тем император Карл скончался, оставив престол сыну своему Людовику. После же смерти последнего среди сыновей его возникли такие раздоры, что ко времени внуков франкский дом лишился империи, которая перешла к германским правителям: первым германским императором стал Арнольф.

Из-за раздоров своих Каролинги потеряли не только империю, но и Итальянское королевство; лангобарды вновь усилились и стали притеснять папу и римлян. Не зная уж, к какому государю обращаться за помощью, папа вынужден был провозгласить королем Италии Беренгария, герцога Фриульского[48 - Беренгарий – не герцог, а маркграф Фриульский – был провозглашен королем Италии, в 915 г. – императором.].

События эти придали смелости гуннам, осевшим в Паннонии, напасть на Италию, но, разбитые Беренгарием, они возвратились в Паннонию, или, вернее, в Венгрию, как они теперь называли эту область. В Византии императором к тому времени стал Роман, отнявший власть у Константина[49 - Константин VII Багрянородный, византийский император с 913 по 959 г. С 920 по 945 г. был императором номинально, так как государством правил Роман Лакапин с сыновьями.], которому сперва служил как начальник его войска. Воспользовавшись сменой власти, Апулия и Калабрия, входившие, как мы упоминали, в состав Восточной империи, восстали против власти Романа, и, раздраженный этим, он разрешил сарацинам[50 - Сарацины (от «сарудин» – восточный человек) – арабы и берберы из Кайравана (ныне Тунис); с 827 по 902 г. завоевали всю Сицилию, где образовали эмират с центром в Палермо; затем проникли в Калабрию, оттуда совершали набеги на Рим, Геную.] проникнуть в эти области, которые и были ими заняты, после чего сарацины попытались одним ударом захватить Рим. Однако римляне, видя, что Беренгарий занят обороной от гуннов, военачальником своим сделали Альбериха, герцога Тосканского, и благодаря доблести его спасли Рим от арабов, каковые, снявши осаду, поставили на горе Гаргано мощную крепость, откуда господствовали над Апулией и Калабрией и совершали набеги на прочие области Италии. Таким образом, Италия оказалась в плачевнейшем состоянии: со стороны Альп ей угрожали гунны, со стороны Неаполя – сарацины, и горестное это положение не улучшалось в течение царствования трех Беренгариев, наследовавших один другому. Папа же и вся церковь переживали всевозможные потрясения, не зная к кому обращаться за помощью, ибо государи западные враждовали между

собою, а восточные были совершенно бессильны. Сарацины опустошили город Геную и все его побережье, но эти же бедствия возвысили Пизу, куда стекались люди, изгнанные из своих родных мест. События эти происходили около 931 года по христианскому летосчислению. Но когда на императорский престол вступил герцог саксонский Оттон[51 - Оттон I Саксонский правил с 936 по 973 г. Он совершил три похода на Италию (в 951 г., 961 г. и 966 г.). В 962 г. был коронован императором в Риме.], сын Генриха и Матильды, государь, славившийся своим разумением, папа Агапий[52 - Годы понтификата папы Агапия III – 946–956 гг.] обратился к нему с призывом явиться в Италию и избавить ее от тирании Беренгариев.

XIII

В то время Италия разделена была следующим образом: Ломбардия повиновалась Беренгарию III[53 - В действительности – Беренгарию II.] и сыну его Альберту; Тосканой и Романьей управлял наместник западного императора; Апулия и Калабрия подчинялись частью византийскому императору, частью сарацинам; в Риме знать ежегодно выбирала двух консулов, которые и правили там по древнему обычаю, и при них состоял еще префект в качестве судьи народа и, кроме того, совет из двенадцати членов, которые ежегодно же назначали правителей в зависящие от Рима города. Папы и в Риме, и во всей Италии имели большее или меньшее влияние в зависимости от того, насколько сами пользовались благосклонностью императоров или тех, кто в данное время был в этой стране сильнее всего. Император Оттон явился в Италию, отнял королевство у Беренгариев, властвовавших пятьдесят пять лет, возвратил римскому первосвященнику его прежние полномочия. У государя этого были сын и внук, носившие, подобно ему, имя Оттон, каковые и царствовали после него один за другим[54 - Оттон II, правивший с 973 по 983 г., и Оттон III – с 983 по 1002 г.]. В царствование Оттона III римляне изгнали из города папу Григория V, император тотчас же оказал ему помощь и снова водворил в Рим; а папа, желая покарать римлян, отнял у них право участия в венчании императора и передал право выбора его шести германским властителям: трем духовным – епископам Майнцскому, Трирскому и Кельнскому – и трем светским – герцогам Бранденбургскому, Пфальцскому и Саксонскому[55 - В 1257 г. был добавлен седьмой курфюрст (государь, избирающий императора) – король Богемии (Чехии).]. Все это произошло в 1002 году. После смерти Оттона III германские князья избрали императором Генриха II, герцога Баварского, который,

процарствовав двенадцать лет, был в конце концов коронован папой Стефаном VIII[56 - Генрих II был коронован не Стефаном VIII, а Бенедиктом VIII в 1014 г. Понтификат Стефана VIII относится к 939–942 гг.]. Генрих и супруга его Симеонда[57 - Имя супруги Генриха II – Кунигунда.] прославились святостью своей жизни, чему свидетельство – множество храмов Божиих, получивших от них богатые даяния или даже ими воздвигнутых, как, например, церковь Сан Миньято недалеко от Флоренции. Генрих II умер в 1024 году, ему наследовал Конрад Швабский, а тому – Генрих III. Последний явился в Рим, где в церковных делах царила смута, ибо избраны были сразу трое соперничавших между собой пап[58 - Бенедикт IX, Сильвестр III и Григорий VI.]. Он низложил всех троих и поддержал избрание на их место Климента II, каковой и венчал его императорской короной.

XIV

Италией правили тогда частью сами магистраты, избранные населением городов, частью государи, частью уполномоченные императора, главный из коих, начальствовавший над всеми прочими, именовался канцлером. Из государей наиболее могущественным был Готфрид, женатый на графине Матильде, дочери Беатрисы, сестры Генриха II. Супруги эти владели Луккой, Пармой, Реджо, Мантуей и всем тем, что ныне зовется Патримонием святого Петра[59 - То есть Папское государство, так как легендарный св. Петр считался первым римским папой.]. Первосвященникам же римским приходилось вести беспрерывную борьбу с честолюбивыми притязаниями римского народа, ибо народ, сперва использовав папскую власть для того, чтобы избавиться от господства императоров, установить свое господство в городе и распорядиться им согласно своей воле, затем стал самым ярым врагом первосвященника, который терпел от народа римского больше обид, чем от любого христианского государя. В то самое время, когда угроза папского отлучения от церкви держала в страхе весь христианский Запад, народ римский упорствовал в неподчинении папе, и оба эти соперника только и старались, чтобы урвать друг у друга власть и почет.

Тем временем на папском престоле оказался Николай II, и как Григорий V отнял у римлян право участвовать в венчании императора, так Николай II лишил их возможности участвовать в избрании папы, постановив, что отныне это будет делом кардиналов. Этим он не удовольствовался, но, сговорившись с

государями, правившими теперь Калабрией и Апулией в силу обстоятельств, о которых речь впереди, принудил всех должностных лиц, посланных римлянами всюду, куда распространялась власть города Рима, присягнуть папскому престолу, а кое-кого из них даже отрешил от должности.

XV

После смерти Николая II в церкви произошел раскол, ибо ломбардское духовенство не пожелало подчиниться Александру II, избранному в Риме, и сделало Кадала Пармского антипапой[60 - Под именем Гонория II.]. Генрих же IV, которому ненавистно было усиление папской власти, пытался убедить папу Александра отказаться от тиары, а кардиналов – собраться в Германии для избрания нового первосвященника. Так этот государь и оказался первым, которому пришлось испытать на себе всю тяжесть духовной кары, ибо папа созвал в Риме собор и на нем лишил Генриха императорского и королевского достоинства. Некоторые народы Италии приняли сторону папы, другие сторону Генриха, – отсюда и пошло разделение на гвельфов и гибеллинов, словно Италии суждено было, избавившись от варварских вторжений, оставаться раздираемой внутренними смутами. Генрих, отлученный от церкви, вынужден был по требованию своих подданных явиться в Италию, чтобы разутым и коленопреклоненным молить папу о прощении, что и произошло в 1080 году[61 - Эта встреча произошла в Каноссе в 1077 г. В 1080 г. Генрих, власть которого укрепилась, назначил нового папу (антипапу) Климента III и выступил в поход на Рим.]. Однако вскоре после того между папой и Генрихом опять возникли раздоры. Генрих был снова отлучен от церкви и послал на Рим с войском своего сына, тоже Генриха, который с помощью римлян, ненавидевших папу, осадил его в римской цитадели. Однако Робер Гвискар двинулся из Апулии на помощь папе, и Генрих, не дожидаясь его, удалился в Германию. Одни лишь римляне упорствовали в сопротивлении, так что Робер разгромил город, снова превратив Рим в развалины, из коих его прежде подняли несколько пап. Поскольку от этого Робера пошло начало королевства Неаполитанского, мне представляется нелишним рассказать о его происхождении и деяниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Речь идет о 1520 г., когда Климент VII еще был кардиналом Джулио Медичи; был избран папой 19 ноября 1523 г., его правление длилось до 25 сентября 1534 г.

2

Лоренцо Медичи (1449–1492 гг.), правивший Флоренцией с 1469 г., был прозван при жизни Великолепным (Magnifico); письма к нему нередко начинались с обращения «Великолепный»; он был одним из наиболее видных политиков и дипломатов Италии и Европы, держал пышный двор, был покровителем художников и поэтов, сам был выдающимся итальянским поэтом.

3

У Макиавелли «понтифик» (первосвященник) – один из титулов римского папы, – происходит от древнеримских понтификов (pontifices), жрецов; точнее титул римского папы – верховный понтифик (pontifex maximus). Отсюда правление папы носит наименование понтификата.

4

Речь идет о доме Медичи. Климент VII был вторым папой из правившего Флоренцией (с 1532 г. герцогством, а с 1569 г. великим герцогством Тосканским) рода Медичи. Первым папой из этого рода был Джованни Медичи, принявший имя Льва X; его понтификат длился с 1513 по 1521 г.

5

В 1525 г. Макиавелли преподнес Клименту VII первые восемь частей своей «Истории Флоренции», получив за это субсидию в 100 дукатов.

6

Джульано Медичи (1453–1478).

7

Мессер (messere) – господин, почетное звание знатных граждан Флоренции, а также судей, в отличие от которых нотарии именовались сер (ser).

8

Леонардо Бруни Аретино (1369–1444) (из Ареццо – отсюда Аретино) – итальянский гуманист и историк. С 1427 г. канцлер Флорентийской республики. Написал «Историю Флоренции» в 1439 г. и «Записки о событиях своего времени» в 1440, охватывающие период с 1378 по 1440 г. Знаменитый итальянский писатель-памфлетист Пьетро Аретино жил позже – с 1492 по 1556 г.

9

Поджо Браччолини (1380–1459), итальянский гуманист. С 1453 по 1458 г. был канцлером Флорентийской республики. Автор политических и философских трактатов («О несчастии государей» и др.).

10

Нобили, или гранды, – феодальные, дворянские семьи.

11

Плебс, т. е. городские низы, – наемные рабочие, ученики цеховых мастеров, слуги.

12

Пополаны (от popolo – народ) – горожане, ремесленники и купцы.

13

Немецкие феодалы во главе с императором Фридрихом I Барбароссой вели войну за покорение итальянских земель с 1155 по 1176 г. Война закончилась победой итальянских городов, как и борьба против Фридриха II, также пытавшегося

покорить итальянские города и потерпевшего поражение в 1237 г.

14

Гибеллины – политическое течение сторонников империи в итальянских городах. Эту партию возглавлял император. Их противники – гвельфы, номинальной главой которых являлся папа. Гибеллины получили свое название от Вайблинген (название родового замка Гогенштауфенов, ставших императорами); гвельфы – от герцогского рода Вельфов, противников Гогенштауфенов. Здесь речь идет о поражении в 1266 г. армии гибеллинов у Беневенте, в результате чего в 1267 г. приверженцы этой партии были изгнаны из Флоренции.

15

Битва при Кампальдино 11 июня 1289 г. принесла победу гвельфской Флоренции и поражение гибеллинской армии города Ареццо.

16

С 1423 по 1428 г.

17

Флорин – золотая монета с изображением флорентийской лилии на одной стороне и Иоанна Крестителя – на другой; ее начали чеканить во Флоренции в 1252 г. Во флорине было около 5 г золота (24 карата). Лира была расчетной единицей (одна лира делилась на 20 сольдов, сольд – на 12 динаров). Курс

флорина менялся. Он колебался от одной до двух лир. Богатая пополанская семья могла жить в XIV в. на 100–150 флоринов в год, наемный рабочий получал 5–8 сольдов в день, или (с учетом выплаты ему неполноценной медной монетой только за 230 рабочих дней в году) около 40 флоринов. Дукат – венецианская золотая монета.

18

С 1430 по 1438 г.

19

Герцог Афинский Готье де Бриенн был изгнан из Флоренции после кратковременного правления в 1343 г.; война Флоренции с папой началась в 1375 г.

20

Аларих был провозглашен королем вестготов в 401 г., вторгся в Италию в 402 г., взял Аквилею, осадил Милан, но был разбит Стилихоном, после смерти которого в 408 г. вторично вторгся в Италию и в 410 г. захватил Рим. Затем направился на юг Италии, где и умер под Козенцей.

21

Атаульф во главе вестготов в 412 г. двинулся из Италии в Галлию, а затем в Испанию.

22

Бетика – от латинского названия реки Гвадалквивир (Baetis), после освоения ее вандалами – Вандалузия (современная Андалузия).

23

После сражения на Каталаунских полях в 451 г. гунны направились в Италию в 452 г. Всего в течение трех месяцев они разрушили Аквилею, частично Альтино, Конкордию, Падую, заняли Брешу, Бергамо, Верону, Виченцу. Аттила дошел до р. Тичино, лишь взяв направление на Рим. Умер он в Паннонии в 453 г.

24

Вандалы захватили Рим в 455 г.; безжалостный грабеж и разрушения в столице империи породили термин «вандализм».

25

Одоакр жил в Италии и ранее служил в императорской палатинской гвардии, затем в 476 г. он отправил в ссылку в Неаполь последнего римского императора Ромула Августула (так называемое падение Римской империи), провозгласил себя королем и был в Италии до 493 г. наместником императора.

26

Теодорих правил с 493 по 526 г. Власть остготов над Италией длилась до 555 г.

27

Квинт Аврелий Симмах, историк, автор «Римской истории». Аниций Боэций, римский философ и математик, автор трактата «Об утешении философией».

28

Равенна после установления в Италии византийского владычества (555–568 гг.) стала столицей небольшого церковного государства (Равеннский экзархат), подчиненного Византии. В годы византийского владычества экзарх управлял всей Италией.

29

Арий в 318 г. выступил против ортодоксального христианского учения о троичности бога (бог-отец, бог-сын, бог-дух святой в едином лице), логично считая, что бог-сын не может быть равен богу-отцу. Арианская ересь была осуждена. Многие варварские племена, подобно вандалам, принимали христианскую веру в форме арианства.

30

Тотила правил с 541 по 552 г., использовал в борьбе с Византией антиимперские настроения народных масс, обещая свободу рабам, бежавшим от хозяев в его армию, и признавал законными захваты земли у крупных собственников.

31

Славянские племена перешли Дунай в 547 г.

32

Герцог – военачальник, управитель; латинизированный термин, используемый Макиавелли, – дукс (il duca), отсюда – дукат (il ducato) – герцогство.

33

Альбоин во главе племени лангобардов вторгся в Италию в 568 г. Лангобардское владычество продолжалось до 773 г.

34

У Макиавелли – греков.

35

Ираклий правил с 610 по 641 г.

36

Мухаммед (или Магомет), основатель ислама, умер в 632 г.; за пределы Аравии арабы вышли лишь при халифе Омаре (634–644 гг.).

37

К франкским королям ездили папы Захарий (в 751 г.), Стефан II (в 753–754 гг.), их помощи просил Адриан I (в 772 г.), к Карлу Великому бежал Лев III (в 799 г.).

38

Карл VIII, французский король, вторгся в Италию в 1494 г.

39

Описываемые события происходили не при Григории III (понтификат с 731 по 741 г.), а при Стефане II (с 752 по 757 г.).

40

Пипин Короткий правил с 741 по 768 г.

41

Битва при Пуатье была в 732 г.

42

В действительности – Павел I, годы понтификата которого 757–767 гг. Дезидерий осаждал Рим при папе Адриане I, понтификат которого длился с 772 по 795 г.

43

Речь идет не о действительном участии народа, а об использовании древнеримской традиции, выражавшейся в формуле «сенат и римский народ» (senatus populusque romanus). Здесь вместо «сенат» – «папа».

44

Это наименование возникло естественным путем (от лангобардов – Лангобардия – Ломбардия), а не по приказу Карла Великого.

45

Романьей именовалась область Италии, которая долго оставалась под властью Восточной римской (Византийской) империи (romano, отсюда Romagna).

46

Этот порядок был установлен декретом Латеранского собора в 1059 г.

47

Этот обычай возник позднее, когда Октавиан, сделавшись папой, стал называться Иоанном XII (955–963 гг.).

48

Беренгарий – не герцог, а маркграф Фриульский – был провозглашен королем Италии, в 915 г. – императором.

49

Константин VII Багрянородный, византийский император с 913 по 959 г. С 920 по 945 г. был императором номинально, так как государством правил Роман Лакапин с сыновьями.

50

Сарацины (от «сарудин» – восточный человек) – арабы и берберы из Кайравана (ныне Тунис); с 827 по 902 г. завоевали всю Сицилию, где образовали эмират с центром в Палермо; затем проникли в Калабрию, оттуда совершали набеги на Рим, Геную.

51

Оттон I Саксонский правил с 936 по 973 г. Он совершил три похода на Италию (в 951 г., 961 г. и 966 г.). В 962 г. был коронован императором в Риме.

52

Годы понтификата папы Агапия III – 946–956 гг.

53

В действительности – Беренгарию II.

54

Оттон II, правивший с 973 по 983 г., и Оттон III – с 983 по 1002 г.

55

В 1257 г. был добавлен седьмой курфюрст (государь, избирающий императора) – король Богемии (Чехии).

56

Генрих II был коронован не Стефаном VIII, а Бенедиктом VIII в 1014 г. Понтификат Стефана VIII относится к 939–942 гг.

57

Имя супруги Генриха II – Кунигунда.

58

Бенедикт IX, Сильвестр III и Григорий VI.

59

То есть Папское государство, так как легендарный св. Петр считался первым римским папой.

60

Под именем Гонория II.

61

Эта встреча произошла в Каноссе в 1077 г. В 1080 г. Генрих, власть которого укрепилась, назначил нового папу (антипапу) Климента III и выступил в поход на Рим.

Купить: https://tellnovel.com/nikkolo-makiavelli/istoriya-florencii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити